



Центр Социальных Исследований  
Американский Университет в Центральной Азии



# **Социальная активность мусульманского сообщества Кыргызстана на современном этапе**

**Краткий обзор**

**Бишкек–2010**





Центр Социальных Исследований  
Американский Университет в Центральной Азии



# **Социальная активность мусульманского сообщества Кыргызстана на современном этапе**

**Краткий обзор**

**Бишкек–2010**

УДК 316.7

ББК 60.55

С 69

Автор и ведущий исследователь: **Кадыр Маликов**

Участник исследования: **Мехригуль Аблезова**

Редакционная группа: **Аида Алымбаева, Татьяна Котова, Чинара Эсенгул**

Финансовый менеджер: **Аида Конокбаева**

С 69 **Социальная активность мусульманского сообщества Кыргызстана на современном этапе.** – Бишкек, 2010. – 20 с.

ISBN 978-9967-25-904-1

Настоящая публикация является краткой версией отчета, составленного по результатам исследования, проведенного с целью определения степени социальной активности мусульманского сообщества Кыргызстана, а также выявления трудностей и препятствий в процессе его социализации. В отчете представлен анализ структуры мусульманского сообщества, его взаимоотношений с государством, гражданским сектором и международными организациями. Рассматриваются вопросы государственной политики в сфере религии, освещаются особенности деятельности мусульманских организаций и общин в разных регионах Кыргызстана.

Издание подготовлено Центром социальных исследований Американского университета в Центральной Азии (ЦСИ АУЦА) по результатам исследования, проведенного Независимым аналитическим исследовательским центром «Религия, право и политика» (НАЦРПП) при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Дании (ДАНИДА) и Датской церковной помощи в Центральной Азии (ДЦП ЦА).

Данная публикация адресуется представителям мусульманских общин, некоммерческих и международных организаций, занимающихся вопросами социальной активности и развития гражданского общества, а также представителям государственных органов, независимых аналитических центров и исследователям, интересующимся проблемами социализации мусульманского сообщества.

Мнение автора и участников исследования может не совпадать с точкой зрения ЦСИ АУЦА, ДАНИДА и ДЦП ЦА.

При использовании материалов отчета ссылка на источник обязательна.

С 0302030000-10

УДК 316.7

ББК 60.55

ISBN 978-9967-25-904-1

© Центр социальных исследований  
Американский университет в Центральной Азии, 2010  
© Независимый аналитический исследовательский центр  
«Религия, право и политика», 2010

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарность . . . . .	4
Список использованных сокращений . . . . .	5
Глоссарий . . . . .	6
1. ВВЕДЕНИЕ. . . . .	7
2. ЦЕЛИ и ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ . . . . .	7
3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ . . . . .	8
4. ИСЛАМСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА и ИХ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ . . . . .	8
4.1. Официальная мечеть. . . . .	9
4.2. Исламские образовательные учреждения (ИОУ) . . . . .	10
4.3. Мусульманские общественные организации, различные джамааты . . . . .	11
4.3.1. Общественные организации . . . . .	11
4.3.2. Джамааты (группы) . . . . .	12
5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ с ГОСУДАРСТВЕННЫМИ и НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	13
5.1. Государственная власть и мусульманские организации. . . . .	13
5.1.1. Государственная политика в отношении мусульманских общин . . . . .	13
5.1.2. Взаимодействие государственных органов с мусульманским сообществом . . . . .	14
5.2. Международные организации и мусульманские общины. . . . .	14
5.3. Гражданский сектор и мусульманские организации . . . . .	15
6. СТЕПЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В РАЗНЫХ ОБЛАСТЯХ КЫРГЫЗСТАНА . . . . .	16
6.1. Южные области . . . . .	16
6.1.1. Ошская область . . . . .	16
6.1.2. Джалал-Абадская область. . . . .	17
6.1.3. Баткенская область . . . . .	17
6.2. Северные области . . . . .	17
6.2.1. Иссык-Кульская область . . . . .	17
6.2.2. Таласская область. . . . .	17
6.2.3. Нарынская область . . . . .	18
6.2.4. Чуйская область и Бишкек . . . . .	18
7. ВЫВОДЫ . . . . .	18
8. РЕКОМЕНДАЦИИ . . . . .	19
Органам государственного управления. . . . .	19
Духовному управлению мусульман и казиятам . . . . .	20
Международным организациям . . . . .	20

## **БЛАГОДАРНОСТЬ**

Автор и участники исследования выражают благодарность Духовному управлению мусульман Кыргызстана за оказанное содействие, сотрудникам регионального представительства РСЦА в г. Оше за организационную помощь в проведении исследования в южных областях Кыргызстана, а также господину Йоргену Томсену и госпоже Пие Дюрхаген за полезные комментарии.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

<b>АУЦА</b>	Американский университет в Центральной Азии
<b>БО</b>	благотворительная организация
<b>БФ</b>	благотворительный фонд
<b>ВИЧ/ СПИД</b>	вирус иммунодефицита человека/синдром приобретенного иммунодефицита
<b>ГАДР</b>	Государственное агентство по делам религий
<b>ГСП</b>	группа самопомощи
<b>ДАНИДА</b>	Датское агентство по международному развитию, программа Министерства иностранных дел Дании
<b>ДУМ КР</b>	Духовное управление мусульман Кыргызской Республики
<b>ДЦП ЦА</b>	Датская церковная помощь в Центральной Азии
<b>ИОУ</b>	исламское образовательное учреждение
<b>НАЦРПП</b>	Независимый аналитический центр «Религия, право и политика»
<b>НКО</b>	некоммерческая организация
<b>НПО</b>	неправительственная организация
<b>ОБСЕ</b>	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
<b>ОВД</b>	органы внутренних дел
<b>ОГО</b>	организация гражданского общества
<b>ОО</b>	общественное объединение
<b>ОФ</b>	общественный фонд
<b>РО</b>	религиозная организация
<b>РСЦА</b>	НПО «Развитие и сотрудничество в Центральной Азии»
<b>ЮНФПА</b>	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения
<b>ЮСАИД</b>	Агентство США по международному развитию

## ГЛОССАРИЙ

<b>Адат</b>	народный обычай
<b>Джамаат</b>	сообщество, община, группа верующих, объединенных одной идеологией или общей идеей
<b>Зякат</b>	религиозная обязанность выплаты налога в пользу бедных
<b>Ихсан</b>	одна из ступеней веры, которая выражается в богобоязненности и совершении добрых дел
<b>Казыят</b>	областное управление ДУМ КР
<b>Курбан айт</b>	праздник жертвоприношения
<b>Махалля</b>	сообщество людей, проживающих в определенном районе
<b>Муфтият</b>	духовное управление верующих во главе с высшим духовным лицом – Муфтием всех мусульман Кыргызстана
<b>Орозо айт</b>	праздник разговения (конец мусульманского поста)
<b>Саваб</b>	вознаграждение верующему от Бога за добрые дела
<b>Улем</b>	исламский ученый
<b>Хадж</b>	паломничество верующих в Мекку
<b>Халал</b>	разрешенная шариатом продукция питания
<b>Хужра</b>	традиционный метод обучения в мусульманских медресе
<b>Фитир саадака</b>	религиозная обязанность верующего выплачивать определенную сумму денег в пользу бедных после поста



## 1. ВВЕДЕНИЕ

Кыргызстан, согласно Конституции, является светским, демократическим, правовым государством. Между тем, большая часть населения страны считает себя мусульманами, и с каждым годом влияние ислама на общество растет. После распада СССР атеистическая идеология, доминировавшая прежде в государстве, быстро утратила свои позиции, а образовавшийся идеологический вакуум начала заполнять религия. На фоне растущего интереса к традициям, языку и истории народа религиозное возрождение стало рассматриваться как один из главных путей духовно-нравственного развития общества, как поиск целей жизни и духовности. Становление национального государства и связанные с этим масштабные изменения имели часто культурно-религиозную составляющую и способствовали идеологизации взаимоотношений государства и религиозных общин.

Ухудшение социально-экономической ситуации в стране, характеризующееся высоким уровнем бедности и безработицы, ростом коррупции, снижением грамотности населения, обуславливает рост недоверия верующих к светской власти и способствует усилению их политической активности (в основном молодежи). Понимая опасность таких процессов, государство пытается приостановить их путем принятия законов, дифференцировать деструктивные (секты) и традиционные религиозные движения. При этом возникает масса вопросов по критериям разграничения религиозных течений, по употреблению тех или иных терминов и их толкованию, включая понимание того, что такое радикализм и традиционализм. Представители государственных структур зачастую все еще остаются под влиянием авторитарных представлений о сущности власти и роли религии в обществе, придерживаясь стереотипного понимания и толкования термина «светскость». Это лишает власть необходимой политической гибкости, являющейся важным условием для выстраивания партнерских отношений с мусульманским сообществом. Политическую активность верующих не следует путать с политическим радикализмом, которого как раз таки и можно избежать путем вовлечения верующих в жизнь общества и создания благоприятных условий для сотрудничества государственных и религиозных институтов на различных уровнях.

Опыт многих западных стран показывает, что мусульмане могут весьма успешно участвовать в социальной и культурной жизни государства, признавая законы своей страны, обладая высокой просвещенностью и адаптивностью к светской жизни. В Кыргызстане же пока мусульманское сообщество остается пассивным, и особенно молодые верующие, в вопросах участия в социальных процессах. Мусульманскому сообществу Кыргызстана предстоит осознать социально-экономические вызовы современности и тот факт, что религиозные стереотипы и низкая социальная активность лишают его мобильности, препятствуют интеграции мусульманских общин в жизнь современного светского государства и использованию своего авторитета и человеческого потенциала.

## 2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью проведенного исследования было изучение степени социальной активности мусульманского сообщества Кыргызстана, его вовлеченности в общественные процессы страны, степени его готовности к социализации, а также определение трудностей и препятствий на этом пути. Осуществлен также анализ основных механизмов, действующих в этой сфере, и представлены соответствующие предложения и рекомендации всем заинтересованным сторонам. В отчете рассматриваются вопросы государственной политики в отношении религии на примере ислама, дано описание различных мусульманских организаций и групп, раскрыта специфика их социальной активности и взаимоотношений с государственными институтами, гражданским сектором и международными организациями. Отражены особенности деятельности религиозных организаций и общин в разных регионах Кыргызстана.

Основная идея исследования заключается в том, что развитие ислама необходимо направить из русла радикальной политизации в социально ориентированное русло. Утверждается, что дальнейшая оптимизация отношений между религиозными организациями и государственными институтами, а также активное вовлечение мусульманского сообщества в социальную жизнь

страны и сотрудничество с гражданским обществом позволят предотвратить распространение религиозного экстремизма. Протестно-радикальный потенциал должен быть переведен в плоскость социальной и образовательной деятельности, что послужит на пользу как государству, так и религиозному сообществу Кыргызстана.

Исследование было поддержано Духовным управлением мусульман Кыргызской Республики (ДУМ КР) и Государственным агентством по делам религий при Правительстве КР и профинансировано Министерством иностранных дел Дании (ДАНИДА).

### 3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При осуществлении исследования использовался метод включенного открытого наблюдения, предполагающий детальное описание социальной ситуации с анализом ее «изнутри» и с позиции участника этой ситуации. В ходе включенного наблюдения проводились полуструктурированные интервью и неструктурированные неформальные беседы с представителями духовенства ДУМ КР, отдельными неофициальными религиозными лидерами, представителями мусульманских НПО, исламских учебных заведений, представителями ЮСАИД и других международных организаций, сотрудничающих с мусульманским сообществом. Респонденты были отобраны методом экспертной выборки с учетом классификации религиозных лидеров, применяемой доктором политологии и исламских исследований Мадридского университета Кадыром Маликовым, автором и ведущим исследователем проекта. Он разделяет религиозных лидеров на три группы: традиционалистов, умеренных реформаторов и модернистов.

Автор и участники исследования, не претендуя на полную объективность, приветствуют критические комментарии по затронутым ими вопросам, ведь главной целью исследования является в конечном итоге привлечение внимания к проблеме и начало дискуссии вокруг нее.

### 4. ИСЛАМСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА И ИХ СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

В исламе заложены механизмы социальной ответственности каждого верующего. В этой религии содержатся нормы, возлагающие на верующего ответственность за свою семью, общество и человечество в целом. Понятие благотворительности *ихсан* подразумевает не только помощь богатых людей бедным (*зьякат* – обязательное отчисление, или налог, с прибыли в пользу нуждающихся), но также и добровольную благотворительность в пользу общественно значимых нерелигиозных объектов (например, помощь в строительстве или ремонте школ, приютов, уборка и облагораживание территорий).

Мусульманское сообщество Кыргызстана неоднородно и состоит из различных социальных, интеллектуальных, идейно-ценностных, этнорелигиозных и возрастных групп. Уровень и формы их социальной активности, наряду с другими факторами, зависят в первую очередь от идейно-ценностных ориентиров в том или ином джамаате (группе), выражающихся в правиле *амр билль маъруф* (призыв к одобряемому) и *нахьи аниль мункар* (запрет порицаемого).

По форме существования автор выделяет 4 категории религиозных организаций и общин:

- 1) официальное духовенство в лице Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМ КР) и его областных казыятов и мечетей;
- 2) образовательные учреждения (медресе, институты, теологические факультеты при государственных университетах и прочие религиозные учебные заведения и центры);
- 3) общественные организации (например, общественные фонды, объединения, ассоциации), зарубежные и местные благотворительные и гуманитарные организации – т.е. различные некоммерческие организации, имеющие официальный юридический статус согласно законодательству КР, опирающиеся в своей работе на ценности ислама;
- 4) неформальные движения, неофициальные общины и их лидеры, существующие и действующие на территории КР без юридического статуса.

#### 4.1. Официальная мечеть

В целом, официальное духовенство демонстрирует свой нейтралитет и невмешательство в политические дела, придерживается статус-кво по ряду вопросов. Официальное духовенство редко критикует государственную власть и чаще видит в ней защиту, поддержку и союзника в борьбе с различными деструктивными течениями или джамаатами. При создании необходимых условий для социально ориентированной деятельности верующие могли бы внести огромный вклад в решение таких проблем, как проблема бедности населения. Однако не все мусульманские лидеры готовы согласиться с подобными тенденциями «огосударствления» ислама. Часть неофициальных религиозных лидеров обеспокоены возможностью слияния государства и религии, что, по их мнению, может привести к жесткому контролю над исламом со стороны государства и ограничить ислам. Они выступают в защиту прав верующих, критикуют официальное духовенство за конформизм (сотрудничество со светской властью), занимая оппозиционные по отношению к последнему позиции. Именно в среде неофициальных мусульманских лидеров заметен протестный потенциал и присутствует недоверие к государственной власти.

В настоящее время наблюдается латентный процесс идеологизации вопросов о «границах и барьерах» между светскостью и религиозностью, о роли ислама в обществе и государственной политике в отношении ислама. Проблема неопределенности границ между светскостью и религиозностью актуальна как для представителей официального духовенства, так и для представителей государственных институтов. В определенной мере эту проблему можно было бы решить путем привлечения молодых прогрессивных кадров – людей, имеющих и светское и религиозное образование, полученное в зарубежных вузах. Однако имамы мечетей обычно не доверяют молодым выпускникам зарубежных университетов.

Отношение государственной власти к мусульманскому духовенству отличается на разных уровнях. Если на бытовом уровне и в горизонтальных отношениях на уровне районов взаимопонимание есть, то между центральной/вертикальной государственной властью и духовенством существует взаимная настороженность.

Из интервью с советником муфтия Кыргызстана:

*– Государству нужно искать уже другие формы взаимодействия, а не прибегать к использованию административных и ограничительных мер, таких как ужесточение законов. Мусульманин – в первую очередь гражданин Кыргызстана, и он имеет свои права и обязанности. Кыргызстан – это страна с большинством мусульманского населения, и это должно учитываться. Должен быть какой-то конструктивизм. Необходимо больше сотрудничать, видеть в религии, в частности в исламе, партнера. Государство должно поддерживать нас, особенно в поднятии духовного состояния населения. Духовное богатство человека не позволит распространиться насилию и другим недугам общества...*

Основным препятствием для активной социальной деятельности муфтията, по словам его представителей, является слабый менеджмент (хозяйственное управление), а также слабая информационная работа с населением. У муфтията нет своего веб-сайта, телеканала для работы с населением, а недостаток информации порождает недоверие по поводу прозрачности деятельности мечети. Не имея постоянных источников финансирования, муфтият испытывает материальные сложности. Все расходы покрываются за счет фитир саадака (обязательная милостыня во время поста) и дохода, получаемого от организации ежегодного хаджа. Понятно, что мечети имеют весьма ограниченные возможности для осуществления благотворительной деятельности, поскольку упомянутые выше традиционные и разрешенные государством источники финансирования едва покрывают текущие расходы ДУМ и зарплаты священнослужителей и работников муфтията.

Следует отметить, что муфтият активно сотрудничает с ЮСАИД, фондом «Евразия» и другими международными организациями по образовательным проектам, по вопросам профилактики ВИЧ/СПИДа, принимает активное участие во многих международных симпозиумах и конференциях.

Это говорит об открытости муфтията. Однако есть и различия в подходах, которые необходимо учитывать, по таким чувствительным проблемам, как борьба с наркоманией и распространением ВИЧ/СПИДа. Другая проблема заключается в том, что религиозные организации не владеют необходимыми навыками и знаниями в области разработки проектов, управления проектными циклами и предоставления отчетности, что служит препятствием для получения ими грантов от международных донорских организаций.

В то же время ДУМ регулярно оказывает благотворительную помощь малоимущим жителям Кыргызстана, распределяя между ними денежные средства, одежду и продукты питания. Такая помощь оказывается в первую очередь самым нуждающимся – пенсионерам, сиротам, молодым безработным, имеющим детей. Вторым приоритетом является помощь исламским учебным заведениям. По словам представителей ДУМ, *фитир саадака* распределяется следующим образом: 40–50% поступает в муфтият; 10% направляется в областные казыяты; остальные 40–50% средств мечети распределяют самостоятельно на местах, в том числе и в виде благотворительной помощи населению. Полученных средств не хватает. Отсутствие информации о деятельности муфтията усиливает существующие у населения подозрения, что средства, получаемые мечетью, разворовываются. Автор исследования уверен, что именно прозрачность и подотчетность мечети позволят увеличить денежные сборы с населения.

#### **4.2. Исламские образовательные учреждения (ИОУ)**

В состав ДУМ КР официально включены 7 областных казыятов, функционируют 1619 официально зарегистрированных мечетей, 45 медресе и классов по изучению Корана, 6 институтов, 1 университет, 26 различных исламских центров, фондов и объединений.

Традиционная для стран Центральной Азии методика преподавания в исламских учреждениях – *хужра* дает только узко-религиозное образование, развивая у студентов консервативное религиозное мышление и воспитывая в них консервативное отношение к обществу и государству. Традиционное религиозное образование оказалось неспособным ответить на вызовы современности и вписать их в контекст ислама. По сути, традиционное исламское религиозное образование в стране не может «интеллектуально» противостоять радикальным идеологиям на своем поле. Не находя убедительных ответов на свои вопросы, молодежь ищет их за пределами официальных мечетей, пополняя ряды радикальных религиозных течений. Низкий уровень образования, искаженное представление о светских науках, стереотипное понимание проблем современности, слабая материальная база медресе, дефицит компетентных преподавателей, проблема признания дипломов студентов и последующего их трудоустройства – это основные проблемы исламских образовательных учреждений.

Приток квалифицированных кадров в ДУМ КР тормозится традиционализмом и клановостью. Выпускники зарубежных теологических вузов остаются невостребованными, а сан муфтия в той или иной мечети переходит, по сути, по наследству, и уровень образования в данном случае играет незначительную роль. В качестве факторов, препятствующих повышению качества исламского образования, эксперты также называют психологическую и идеологическую противопоставленность исламских и светских учебных заведений друг другу.

Попытка разработать стандарты для религиозных учебных заведений, в частности в Исламском университете, в настоящее время предпринимается в рамках программы ЮСАИД и ОФ «Евразия». Однако данный проект имеет ограниченный охват и бюджет. В вопросе финансирования ИОУ их ректоры и представители государственных структур предпочитают дистанцироваться друг от друга, поскольку государственные органы опасаются возможной исламизации светского образования, а ИОУ боятся секуляризации и зависимости от государства. Многие представители ИОУ предлагают решать эту проблему с помощью международных донорских организаций, но при этом считают, что государственные органы должны помогать духовенству в выборе «правильных» доноров. Неоднозначное отношение к помощи из-за границы и неумение работать с донорскими организациями останавливают руководителей ИОУ. Страх выбрать «неправильного» донора и заслужить тем самым немилость со стороны государства и заставляет их говорить о

некоем «фильтре» или «гаранте» со стороны государства. На деле это означает, что ИОУ хотели бы иметь список донорских организаций, рекомендованных к сотрудничеству государственными органами.

Часть опрошенных экспертов и руководителей ИОУ полагают, что медресе должны содержаться богатыми людьми, чтобы быть независимыми, хотя помощь со стороны государства также приветствуется.

ИОУ, так же как и мечети, страдают от недостатка информационной базы и каналов для работы с населением. Со стороны СМИ наблюдается редкий интерес к проблемам медресе, к тому же существует и проблема предвзятого отношения к исламским учреждениям со стороны СМИ.

Связь ИОУ с бизнес-структурами и общественностью очень слабая.

*Из интервью с руководителем даавата Муфтията:*

*– Многие СМИ часто неправильно освещают деятельность медресе или мусульман, показывая их невеждами или радикалами. Было бы хорошо усилить работу в сфере СМИ, увеличивать число программ, таких как «Жума хутбасы», «Карынын сөзүн капка сал»... Объективная информация позволит устранить мнение о том, что медресе являются очагами экстремизма. Бывает, что говорят про экстремистов, и при этом показывают мечеть или наше медресе.*

### **4.3. Мусульманские общественные организации, различные джамааты**

#### *4.3.1. Общественные организации*

На территории Кыргызстана существуют многочисленные мусульманские общественные организации. Из них наиболее активны следующие: ОФ «Адеп Башаты», «Мутакаллим», «Сумайя», «Дил мүрөк», «Вакф аль ислами», «Суннот», «Ассалам», Фонд всемирной исламской молодежи (Муассаса шабабу аялями аль ислами). В отличие от официальной мечети или ИОУ мусульманские общественные организации ведут активную благотворительную деятельность, оказывают гуманитарную и социальную помощь населению.

**ОФ «Адеп Башаты»** был учрежден в 2003 году группой выпускников Каирского и Аль-Азхарского университетов Египта и является сегодня одним из наиболее активных общественных фондов. Костяк руководства фонда составляют выпускники Аль-Азхарского и Каирского университетов, которые придают большое значение национальному компоненту в исламе и его ценностям. Деятельность фонда носит исключительно социальный характер. Фонд работает как среди религиозного, так и среди светского населения. Благотворительность включает выплату стипендий одаренным студентам из бедных семей, гуманитарную помощь пожилым людям, благотворительные концерты, привлечение средств для ремонта светских детских садов, школ, систем водоснабжения в селах.

Фондом налажена связь с общественностью, бизнес-структурами, государственными организациями, официальным духовенством. ОФ «Адеп Башаты» имеет развитую сеть своих филиалов, функционирующих во всех областях Кыргызстана, кроме Таласской и Нарынской областей.

Финансируется фонд за счет благотворительных пожертвований со стороны представителей местного среднего бизнеса.

**Прогрессивное ОО женщин «Мутакаллим»** существует с 1999 года, учреждено 12 женщинами-активистками. Объединение возглавляет Жамал Фронтбек кызы. Целью организации является распространение ислама. Данное объединение и его филиалы реализуют программы по правам женщин, семейным вопросам, сотрудничают с агентствами ООН по проблемам домашнего насилия, проблемам семьи, ВИЧ/СПИДа. Филиалы этого объединения работают в Токтогуле, Балыкчы, Караколе, Оше, Араване. с 2003 года ОО «Мутакаллим» работает с женщинами, отбывающими наказание в тюрьме села Степное. Один раз в неделю проводятся занятия по различным образовательным курсам для девушек. В 2007 году организация внесла весомый вклад в решение

проблемы фотографирования женщин в платках для паспорта. В 2009 году организация провела несколько круглых столов о праве девочек носить платки в школах. В 2008 году совместно с Обществом Красного Полумесяца общественное объединение «Мутакаллим» организовало компьютерные курсы и курсы шитья для девушек.

Финансируется ОО «Мутакаллим» в основном за счет пожертвований и грантов международных организаций (например, грант Фонда ООН в области народонаселения). Данное общественное объединение готово к активному сотрудничеству как с государственными органами, так и с международными организациями для достижения поставленных целей.

**БФ женщин «Сумайя»** был учрежден в 2004 году членами общего собрания фонда. Руководителем фонда является Давлетбаева Тургун. Цель организации – благотворительность, обучение, воспитание молодежи. Фонд работает в Бишкеке с девушками, занимаясь вопросами улучшения нравственного воспитания, иногда оказывает помощь пожилым людям. Фонд объединяет пожилых женщин различных национальностей и функционирует за счет собственных средств (членские взносы, пожертвования, взаимоподдержка). Фонд готов сотрудничать с государственными структурами, а к международным организациям многие члены фонда испытывают недоверие. В данное время организация ведет работу по открытию начальной школы при поддержке Центра развития «Ала-Тоо» в 12 микрорайоне Бишкека, пытается получить лицензию в Министерстве образования и науки КР.

**ОО «Суннат»** учреждено в 2002 году. Данное объединение не имеет постоянного финансирования, его деятельность эпизодическая, хотя есть планы по осуществлению профилактики наркомании и алкоголизма. Организация предпочитает работать с местными спонсорами и не очень доверяет международным организациям.

**Фонд «Диалог Евразия»** с 2008 года функционирует как платформа и филиал всемирного фонда «Диалог Евразия». Фонд нацелен на развитие межнационального общественного диалога. Основные источники финансирования – местные и международные организации (какие именно, интервьюируемые не уточнили). Фонд провел ряд мероприятий в Бишкеке, Нарыне и Караколе, посвященных известным историческим личностям, призывавшим к миру, таким как Тоголок Молдо, Курмаджан-датка. к международной помощи у фонда отношение положительное.

**ОФ для женщин «Ак жоолук ажары»** работает в Бишкеке с 2008 года. Состоит в основном из девушек. Деятельность фонда направлена на призывы к вере, оказание материальной помощи сиротам, многодетным семьям, больным. Оказывается помощь местной школе. Основным источником финансирования представители фонда не указали. Они отметили, что готовы сотрудничать с государственными структурами и международными организациями «в рамках дозволенного исламом».

**ОФ «Ыйман Бакыт»** работает в городе Оше с 1998 года, но официально был зарегистрирован в 2000 году. Учредителями фонда являются 11 членов организации, руководитель – Алмаматов Талантбек. Цель фонда – распространение среди населения ценностей ислама через просветительские мероприятия. Фонд работает в трех южных областях. Состав организации многонациональный, включает русских и татар, 80 % членов – женщины. Члены фонда занимаются благотворительной деятельностью в форме сбора и раздачи одежды бедным, проведения субботников. Финансирование осуществляется за счет пожертвований, членских взносов, гранта Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА). Данная организация сотрудничает с вузами, городскими и районными отделами Министерства образования и науки КР, международными организациями (ЮНФПА), ДУМ КР, казиятами.

#### 4.3.2. Джамааты (группы)

Джамаат «**Даават Таблиг**» (или «Таблиги даават») уникален тем, что является своего рода реабилитационным центром для людей, оказавшихся в кризисной ситуации: сюда за помощью обращаются бывшие наркоманы, алкоголики, люди, потерявшие смысл жизни. Данная группа далека от политики, ее идеология ставит грань между «духовным» и «мирским», в ней ощущается влияние философии буддизма и индуизма. Движение «Таблиги даават» в Кыргызстане имеет четкую

организационную структуру и программу действий. Созданы т.н. *машвары* – советы республиканского, областного и районного уровня, куда входят обычные граждане, имеющие опыт проповеднической работы. Ежемесячно в Бишкеке или Кара-Балте собирается Республиканский совет, на который приезжают делегаты из областей. На совете обсуждаются вопросы эффективного распространения ислама среди населения. На заседания часто приглашаются представители местного самоуправления или правоохранительных органов. Дааватисты призывают население к исповедыванию ислама и практически не занимаются благотворительной деятельностью, если не считать их работы с социально уязвимыми слоями населения (наркозависимыми и алкоголиками).

## 5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

### 5.1. Государственная власть и мусульманские организации

#### 5.1.1. Государственная политика в отношении мусульманских общин

В современной истории государственной политики в религиозной сфере страны со дня обретения ею независимости можно выделить три этапа. *Первый этап* (1991–2000 гг.) можно обозначить как **либеральный**. В этот период государство предоставило гражданам полную свободу совести и вероисповедания, заняло нейтральную позицию стороннего наблюдателя, ограничиваясь регистрацией религиозных групп. Светскость трактовалась как полное отделение религии от государства. *Второй этап* (2000–2006 гг.) можно условно назвать **умеренно-репрессивным**. Вторжение боевиков Исламского движения Узбекистана в Кыргызстан в 2000 году и череда других событий свидетельствовали об усилении угрозы религиозного экстремизма для страны и региона. Сложность задачи государства заключалась в необходимости борьбы с экстремизмом в стране с мусульманским религиозным большинством, при наличии весьма ограниченных материальных, технических и идеологических ресурсов. Борьба с экстремистскими течениями стала основным фокусом государственной политики в религиозной сфере. При этом границы между экстремизмом и неэкстремизмом не всегда были ясны. *Третий этап* (с 2006 по 2010 г.) – **современный**. Государство стало заявлять о себе как об активном игроке в регулировании религиозной сферы. В 2006 году Правительством Кыргызстана была утверждена Концепция государственной политики в религиозной сфере. В 2008 году был принят новый Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». В настоящее время разработан проект Закона о религиозном образовании, разрабатывается соответствующая нормативно-правовая база. Одновременно государство пытается стандартизировать и классифицировать различные исламские организации, учебные заведения и культовые объекты.

Государство опасается политизации ислама, но порой ошибочно отождествляет политическую активность верующих с радикально-политическим исламом. Верующие, как и светская часть общества, в той или иной степени политически активны: они участвуют в выборах, высказывают определенные политические предпочтения. Следует заметить, что к настоящему политическому радикализму ислама может привести бедность, низкое социально-экономическое положение верующих, а также односторонность религиозного образования в отрыве от светского знания.

Одним из примеров регулирования религиозной сферы государством можно назвать принятую в 2009 году Концепцию взаимодействия органов внутренних дел с религиозными конфессиями. Концепция была призвана повысить правовую культуру населения, улучшить профилактику нарушений прав и свобод граждан в области религии и противодействовать религиозному экстремизму с помощью ресурсов традиционных конфессий<sup>1</sup>. Однако конкретных механизмов реализации данной концепции нет.

Недавние заявления Генеральной прокуратуры о возможном запрещении движения «Даават Таблиг» и признании его экстремистским течением, а также Указ Министерства образования

<sup>1</sup> Концепция МВД была разработана в 2007–2008 гг. на базе 9 управления ОВД и независимыми экспертами в области религии (в мае 2008 года эта концепция была утверждена министром МВД).

и науки о запрете ношения в школах хиджабов вызвали активное противодействие со стороны мусульманских организаций. Хотя и Генпрокуратура и Министерство образования и науки отозвали свои постановления, мусульманские организации и джамааты обеспокоены тем, что в скором времени может начаться давление на верующих. Из материалов интервью видно, что сейчас многие активисты мусульманских организаций говорят о необходимости единства и координации действий по защите ислама и прав верующих.

### *5.1.2. Взаимодействие государственных органов с мусульманским сообществом*

Правовой основой взаимодействия государства и мусульманского сообщества является Концепция государственной политики в религиозной сфере, утвержденная Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 324 от 6 мая 2006 года. Концепция разъясняет термин «светское государство» как «конфессионально нейтральное государство»<sup>2</sup>. Целью данной концепции является «гармонизация отношений и укрепление консолидации общества, соблюдение принципов, определяющих отношения светского государства и религиозных объединений, создание условий для реализации фундаментальных прав граждан на свободу вероисповедания...».

Основными целями и принципами государственной политики в сфере взаимодействия с религиозными организациями провозглашаются:

- сохранение и укрепление духовно-нравственного потенциала общества Кыргызской Республики;
- содействие развитию благотворительной, культурно-просветительской и иной социально значимой деятельности традиционных религиозных организаций<sup>3</sup>.

Между тем, нет конкретных механизмов реализации данной концепции вследствие неразвитости нормативно-правовой базы и отсутствия институциональной устойчивости. Необходимо осуществить анализ различных законодательных актов, регулирующих деятельность религиозных организаций и общественных организаций, опирающихся в своей работе на ценности ислама, и привести их в соответствие друг с другом и концепцией.

Примерами сотрудничества государственных органов и мусульманских общин (особенно на юге страны) являются передача земельных наделов в аренду мечетям, совместная работа в местных сообществах по решению социальных проблем (профилактика ВИЧ/СПИДа, наркомании, алкоголизма). Есть немало примеров успешного вовлечения духовенства в совместную работу с государственными органами по решению социальных проблем. В последние годы государство в лице ГАДР активно сотрудничает с мусульманскими лидерами в работе с трудовыми мигрантами, выезжающими в Россию и другие страны.

## **5.2. Международные организации и мусульманские общины**

Религиозные общины, ввиду их особой чувствительности и специфики, до сих пор избегаются большинством международных организаций по развитию. Исключением является, пожалуй, проблема ВИЧ/СПИДа. с 2007 года с мусульманскими лидерами тесно сотрудничает Центр исследований ОБСЕ при Гамбургском университете (по линии исламско-светского диалога, ислама и демократии, модернизации исламского образования). с ДУМ КР наиболее тесно сотрудничает ЮСАИД (напрямую или через партнеров – АУЦА и фонд «Евразия») по различным программам обмена, образования, исследований. Расширение подобного сотрудничества сдерживается недоверием мечетей к международным организациям, опасаящихся дискредитации ислама и подрыва репутации исламских учреждений. Тем не менее, в 2007–2009 годах заинтересованность духовенства в международном сотрудничестве стала расти, особенно в сотрудничестве по проблемам нравственного и духовного развития общества.

Мусульманское сообщество Кыргызстана активно сотрудничает с арабскими донорами. Характерной особенностью такого взаимодействия является то, что помощь последних

2 Концепция государственной политики в религиозной сфере, утвержденная Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 324 от 6 мая 2006 г. Введение.

3 Там же.



ограничивается строительством мечетей и раздачей населению текстов Корана. Это обусловлено распространенным в арабском мире пониманием благотворительности как пожертвовании доноров в пользу фондов и НКО с условием использования средств на строительство религиозного объекта (мечети или медресе). Таким способом арабские доноры пытаются заслужить *саваб*, то есть награду Аллаха.

### 5.3. Гражданский сектор и мусульманские организации

Слабость коммуникаций и освещения в СМИ деятельности мусульманского сообщества не способствует тесному взаимодействию с ним светских организаций гражданского общества. На юге страны это взаимодействие более активное, в то время как на севере авторитет официальной мечети среди НКО не высок. На севере Кыргызстана больше распространено восприятие ислама как консервативной религии, лишаящей человека свободы действий и прав, и как фактора торможения прогресса. Существует также стереотип, что мечеть «только берет, но не дает». Поэтому в северной части страны поддержка мечетей прихожанами очень слабая, и большинство мечетей испытывают серьезные экономические трудности. В сельских глубинках взаимодействие мусульманских общин с гражданским сектором практически отсутствует, хотя именно там существует множество социальных проблем (подростковый алкоголизм, случаи самоубийства среди молодежи, связанные с насилием в семье и школе, с брачным обрядом умыкания невест).

Взаимодействие НКО с мусульманским сообществом в решении социальных проблем носит фрагментарный характер. НКО иногда привлекают представителей духовенства и верующих к участию в своих проектах, но практически отсутствуют специальные целевые проекты по интеграции мусульман в жизнь светских сообществ. Верующие в свою очередь ждут от НКО проектов, нацеленных на решение специфических нужд верующих людей (например, техническое оснащение медресе компьютерами, партами, строительство подсобных помещений в медресе или мечети, обеспечение водоснабжения, строительство в комплексе с мечетью библиотеки или спортивного комплекса). Сами мечети и медресе предпочитают работать только с верующей общиной, занимаются в основном строительством и ремонтом культовых/религиозных объектов и лишь изредка принимают участие в ашарах<sup>4</sup> местных сообществ. Со своей стороны, НКО мало знают о внутренней структуре мечетей, их работе, идеологических различиях между различными джамаатами (группами).

Из интервью с представителем НПО «Мехр-Шавкат» (Ошская область, Араванский район):

*– Наиболее активны в работе с населением неофициальные религиозные организации... Мы привлекаем духовенство к сотрудничеству. Мечеть, хотя и участвует в наших проектах, но остается закрытой для НПО, ограничивается работой внутри своей общины. Конечно, они строят мечети, помогают ближним, но все-таки есть разрыв между светским населением и верующими. Думаю, не хватает также работы с верующими женщинами; возможно, для повышения их социальной активности нужно заняться решением гендерных проблем...*

Многие НКО не стремятся к сотрудничеству с религиозными организациями, боясь потерять своих грантодателей, поскольку не всегда уверены в том, что доноры позитивно относятся к сотрудничеству с мусульманскими общинами. Однако в Кыргызстане существуют НКО, имеющие практический опыт работы с религиозными организациями. НПО РСЦА, например, работает непосредственно с мусульманскими общинами, начиная с 2005–2006 годов, в рамках своих проектов по социальной мобилизации, финансируемых МИДом Дании (ДАНИДА) и другими донорами. За 3 года работы с мечетями, районными и областными казиятами на юге Кыргызстана (Кара-Суу, Джалал-Абад) созданы группы самопомощи (ГСП), лидерами которых являются имамы мечетей. Многие из таких групп успешно осуществляют сельскохозяйственные проекты. По словам представителя РСЦА, исламские религиозные лидеры готовы воспринимать новые методы работы,

<sup>4</sup> Акции коллективной работы и взаимопомощи в сельских сообществах для строительства социально значимых объектов, инфраструктуры, благоустройства и т.д.

если эти методы не противоречат их вероубеждениям. Другим примером может быть успешная работа НПО «Арыш» в Бишкеке.

Из интервью с директором РСЦА в Бишкеке:

– Наша организация занимается социальной мобилизацией населения через создание ГСП (групп самопомощи). Работа проводится в сельской местности, в различных областях Кыргызстана, где основная часть населения традиционно исповедует ислам. Вначале работа шла тяжело, так как мечети придерживались узко-религиозного понимания социальной мобилизации как материальной помощи (саадаки), помощи в постройке мечети или распространении Корана. Но в процессе работы религиозные лидеры увидели эффективность ГСП, в особенности их привлекли кредитные аспекты работы. По инициативе имамов было создано 6 ГСП из числа верующих, во главе с лидерами-имамами. Имамы выступили с предложениями провести круглые столы и обсуждения на различных уровнях с целью расширения идей социальной мобилизации и осуществления социально-экономических проектов с использованием принципов ислама.

## **6. СТЕПЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В РАЗНЫХ ОБЛАСТЯХ КЫРГЫЗСТАНА**

Исследование показало, что мусульманское сообщество в Кыргызстане неоднородно и представлено разными уровнями социальной активности. Это обусловлено географией проживания (долины, предгорья), степенью влияния культуры земледельческих народов (узбеки, таджики) на религиозность населения и восприятие ислама. Население юга страны традиционно более религиозно, и здесь уровень социальной активности мусульман выше, чем на севере страны.

### **6.1. Южные области**

Наибольшая степень вовлеченности верующих в общественные процессы наблюдается в областных и районных центрах. Мусульманское сообщество на юге Кыргызстана имеет свою региональную и национальную специфику. Здесь узбекское верующее население имеет лучшую самоорганизацию. Вероятно, это обусловлено традицией общинной жизни в махаллях, где имеется сильный лидер – акакал-молдо, а также высоким уровнем религиозности населения, для которого ислам является частью традиции и обычая – адата.

Несмотря на сходства, мусульманские общины в каждой области имеют и свою специфику. Различия касаются использования молодых кадров в структурах управления, степени открытости, готовности к модернизации управления и подходов, уровня социальной активности, взаимоотношений с государственными структурами. Мечети во всех областях сталкиваются с финансовыми проблемами и отсутствием постоянных спонсоров, имеют слабую материальную базу и слабое управление.

#### *6.1.1. Ошская область*

В Ошской области много мечетей. В некоторых районах их число превышает число светских школ, что дает повод государственным органам интерпретировать данный факт как рост религиозного экстремизма. Наиболее активна религиозная жизнь в городах Ош, Кара-Суу, Ноокат, Узген, Кадамжай. Здесь расположены соборные мечети, имеющие тысячи прихожан. Мечети занимаются благотворительной деятельностью через систему махалли, мобилизуют население на общественные мероприятия. Имамы, имеющие и светское и религиозное образование, как правило, более активны.

Среди образовательных учреждений выделяется теологический факультет Ошского госуниверситета, который в течение 15 лет подготовил около трехсот выпускников, работающих ныне в различных религиозных и нерелигиозных организациях.

Большинство медресе являются частными и содержатся за счет учеников и пожертвований. Медресе Молдо-Табылды в Ноокатском районе выделяется своей социальной активностью,

хорошим хозяйственным управлением, привлечением молодых образованных кадров, введением светских предметов в учебный процесс, активной коммуникацией и открытостью по отношению к международным организациям. В Ошской области активно действует южный филиал ОФ «Адеп Башаты». Он проводит благотворительные акции и успешно привлекает средства местных бизнесменов, которые последние 5-6 лет более охотно жертвуют свои средства религиозным учреждениям. В области также действует общество «Ыйман Бакыт» и ОФ «Мутакаллим».

### *6.1.2. Джалал-Абадская область*

В городе Джалал-Абаде расположен областной казыят, поэтому здесь официальное духовенство работает более скоординированно с государственными органами власти. Члены казыята и многие имамы мечетей отлично говорят по-русски, так как ранее работали в государственных учреждениях. В мечетях проводятся проповеди по пятницам, которые касаются ритуальной стороны ислама. Мечети участвовали в очистке кладбищ, строительстве биотуалетов совместно с организацией SIDE BIOM.<sup>5</sup>

В области активно работает ОФ «Адеп Башаты».

### *6.1.3. Баткенская область*

В областном центре – городе Баткене кыргызы составляют большинство населения. Незрелость инфраструктуры, малочисленность населения, проблема нехватки воды, наличие территориальных анклавов способствуют большей сплоченности населения и концентрации его в Баткене. Отношения между госорганами и духовенством более тесные, поскольку территория маленькая и многие знают друг друга. В рядах духовенства много молодых кадров, обладающих гибкостью и инициативностью. В этой южной области страны самый высокий уровень вовлеченности верующих и официальной мечети в общественно-социальные процессы по сравнению с Ошской и Джалал-Абадской областями. Баткенская область из-за близости к Таджикистану и Узбекистану всегда считалась родиной улемов (исламских ученых), поэтому отношение к религии здесь уважительное. Духовенство принимает активное участие в различных международных проектах и общественных начинаниях. Проводится работа по борьбе с бедностью, сокращению расходов на различные общественные и семейные мероприятия.

## *6.2. Северные области*

По сравнению с южными регионами мусульманское сообщество на севере Кыргызстана (кроме города Бишкека и некоторых районов Чуйской области) наименее задействовано в социальной жизни общества. В мечетях имамами являются в основном люди преклонного возраста со старым багажом религиозных знаний. Медресе находятся только в крупных городах (Бишкек, Токмак, Каракол, Талас). Проведенное исследование показало, что на севере Кыргызстана наиболее высокий уровень социальной активности верующих наблюдается в городе Бишкеке и Чуйской области, затем следуют Талас и Каракол. Наименее активны религиозные общины в Нарыне.

### *6.2.1. Иссык-Кульская область*

Наиболее активная часть мусульманского сообщества находится в городах Балыкчи и Каракол. В областном казыяте в городе Караколе работают четыре человека в возрасте от 35 до 70 лет. Все мечети ощущают острую нехватку финансовых средств, отсутствует менеджмент и связь с бизнес-структурами, остро стоят кадровые вопросы. В Караколе работает филиал ОФ «Адеп Башаты», который охватывает своей социальной деятельностью Тюп, Джеты-Огуз и Ак-Суу.

### *6.2.2. Таласская область*

Несмотря на то, что население Таласской области наиболее религиозно среди жителей северных областей, мусульманская община здесь менее активна в социальной помощи. Вследствие

<sup>5</sup> Экологическое движение БИОМ – общественная некоммерческая организация, объединяющая на добровольной основе молодых специалистов, ученых и лидеров, участвующих в решении экологических проблем Кыргызской Республики и Центрально-Азиатского региона. Миссия БИОМа – широкое привлечение различных групп населения к решению экологических проблем и реализации идей устойчивого развития.

неразвитости транспортных и коммуникационных инфраструктур эта область фактически изолирована от других частей страны. Здесь практически отсутствуют мусульманские организации, а мечети проводят благотворительные акции только по праздникам.

### *6.2.3. Нарынская область*

Мусульманская община Нарынской области очень мало задействована в социальных проектах и в благотворительных акциях. Население области малочисленно и не очень религиозно. Тем не менее, с 2006–2008 годов в городе Нарыне стал развиваться джамаат «Даават Таблиг». В 2006 году в Нарыне открыл свой филиал ОФ «Адеп Башаты», развернув активную деятельность среди верующих в области благотворительности и религиозного просвещения.

### *6.2.4. Чуйская область и Бишкек*

Бишкек является центром социальной активности мусульманского сообщества Кыргызстана. Внутренняя миграция повлияла на религиозный состав населения столицы и Чуйской области в целом. Увеличился приток верующих из южных областей страны, что привело к возникновению многочисленных мусульманских общественных организаций, среди которых много социально-правовых, правозащитных и экономических организаций, выражающих интересы и права верующих. В Бишкеке усиленными темпами идет создание исламского мелкого и среднего бизнеса в сфере производства и продажи продуктов питания (халал-продукции) и оказания широкого спектра услуг.

Следует отметить, что влияние на активизацию верующих Бишкека в социальной сфере оказывают различные иностранные фонды, финансовые компании, образовательные учреждения из Турции и арабских стран. Например, бизнесмены из турецкой диаспоры активно осуществляют благотворительную деятельность, приурочивая свои акции к религиозным праздникам Орозо айт и Курбан айт. Государство со своей стороны предпринимает попытки внедрить исламские принципы финансирования в банковский сектор страны и регулировать производство халал-продукции.

## **7. ВЫВОДЫ**

В целом религия и исламские религиозные институты развиваются в Кыргызстане в мирном, поступательном русле. Мусульманское сообщество сейчас стоит на позициях конструктивного сотрудничества с государством. Государству следует использовать потенциал мусульманского сообщества для реализации совместных социальных проектов. Это будет способствовать не только гармонизации отношений между исламом и государством, но также и решению многих важных задач, таких, например, как преодоление бедности. Хотя уровень социальной ответственности мусульман Кыргызстана остается пока очень низким, с каждым годом активность верующих в социальной сфере растет. Расширяется также благотворительная деятельность мусульман-бизнесменов среднего уровня. Отмечается рост интереса некоторых религиозных общин и организаций Кыргызстана к сотрудничеству с международными организациями.

Одной из проблем, препятствующих участию исламских организаций в социальной жизни государства, является путаница в терминологии и законодательных актах, регулирующих деятельность религиозных и благотворительных организаций. Согласно статье 161 Гражданского кодекса КР, религиозные организации являются некоммерческими. с другой стороны, деятельность религиозных организаций регулируется не Законом об НКО, а Законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР». Последний закон, в свою очередь, гласит, что благотворительность может быть одним из направлений деятельности религиозной организации, но не предоставляет ей статус благотворительной. При этом первоначальная регистрация любой религиозной организации осуществляется в ГАДР и является учетной регистрацией без предоставления статуса юридического лица<sup>6</sup>. Любая религиозная организация может получить

<sup>6</sup> Пункт 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282.

статус благотворительной при условии выполнения требований Закона о благотворительной деятельности, что невозможно даже для благотворительных организаций в чистом виде<sup>7</sup>. Таким образом, существующее законодательство не только не создает религиозным организациям благоприятных условий в виде льгот или упрощенных процедур регистрации, но фактически препятствует им в осуществлении благотворительной деятельности.

Результаты интервью со многими религиозными лидерами и представителями религиозных общин позволяют предположить, что учетная регистрация в ГАДР для многих подменяет статус юридического лица. Многие имамы говорили, что мечети, по причине отсутствия у них самостоятельного юридического статуса, остаются за пределами системы социального обеспечения.

Некоторые религиозные лидеры отмечали в ходе интервью, что существует настороженность мусульманского сообщества в отношении вопросов сотрудничества с международными организациями. В качестве рекомендации они высказывались за то, чтобы государственные органы выступали «гарантом» в выборе религиозными лидерами «правильных» доноров. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что существуют следующие проблемы:

- а) страх религиозных лидеров выбрать «неправильных» доноров и тем самым испортить взаимоотношения с государственной властью;
- б) незнание ситуации и неумение религиозных лидеров работать с донорским сообществом.

Основные проблемы в оптимизации отношений религии и государства связаны с вопросами исполнения законов, принятых за последние несколько лет (с 2006 по 2009 г.), отсутствием их единого толкования и механизмов взаимодействия между религиозными и государственными структурами. Другие проблемы, которые мешают мусульманскому сообществу стать социально активным, – это слабость материальной и финансовой базы исламских учреждений, некомпетентность кадров и менеджмента, отсутствие четко очерченных социальных программ, широкой связи с населением и с государственными органами, а также международными агентствами и СМИ. Существует также и фактор недоверия между религиозной и светской частью общества.

## 8. РЕКОМЕНДАЦИИ

### Органам государственного управления

- Необходимо упростить законодательство в отношении религиозных организаций, ведущих благотворительную работу, и общественных благотворительных организаций, опирающихся на ценности ислама. На сегодняшний день деятельность таких организаций регулируется несколькими законодательными актами, имеющими множество отсылочных статей, что создает много трудностей и препятствий уже при регистрации. Невозможность получить статус благотворительной организации влияет на механизмы финансирования и, соответственно, ограничивает социальную активность религиозной организации.
- Ответственные государственные службы должны разъяснять представителям религиозных организаций и мечетей разницу между учетной регистрацией в ГАДР и регистрацией в органах юстиции, а также необходимость получения статуса юридического лица в органах юстиции.
- В целях укрепления доверия между государственными органами и мусульманским сообществом важно инициировать проведение совместных мероприятий, акцентируя внимание на общих интересах и задачах, гражданской ответственности, общих ценностях. Имеет смысл проводить круглые столы, встречи и обсуждения с участием

<sup>7</sup> Части 3-4 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «О меценатстве и благотворительной деятельности» от 6 ноября 1999 года № 11; Ноокатбек Идрисов. Аналитическая статья «Налогообложение некоммерческих организаций в Кыргызской Республике: рекомендации к проекту нового Налогового кодекса». – [http://src.auca.kg/images/stories/files/Policy\\_briefs\\_rus\\_NGO\\_Idrisov\\_1.pdf](http://src.auca.kg/images/stories/files/Policy_briefs_rus_NGO_Idrisov_1.pdf)

представителей духовенства, государственных структур, бизнес-сообщества, международных организаций для координации действий, обмена опытом и сближения позиций по социальным вопросам.

- Государству следует использовать человеческий потенциал и влияние религиозных общин для решения крупных государственных задач, таких как борьба с бедностью и безработицей, работа с внешними и внутренними мигрантами.

### **Духовному управлению мусульман и казыятам**

- ДУМ, казыятам и мусульманским общинам на местах следует информировать государство и общество о своей социальной деятельности и благотворительных проектах. Необходимо решить вопрос об информационном освещении деятельности ДУМ, мечетей и религиозных организаций. Это послужит обеспечению прозрачности деятельности мусульманской общины, в том числе в вопросах распределения доходов от хаджа и других поступлений.
- Областным казыятам, мечетям и ИОУ следует быть активнее в построении партнерства и прямых связей с местными бизнес-сообществами и с крупными предприятиями с целью обеспечения финансирования на долгосрочной основе.
- ДУМ и мусульманским общинам следует быть более открытыми к сотрудничеству с национальными светскими НКО и международными организациями. Например, принимать участие в тренингах и семинарах по наращиванию потенциала в области фандрайзинга, по вопросам управления проектами и расширения связей с общественностью, участвовать в мероприятиях по обмену опытом.

### **Международным организациям**

- Имеет смысл организовать серию круглых столов и дискуссионных площадок по различным проблемам с участием представителей мусульманского сообщества, государства и международных организаций. Такие мероприятия помогут всем сторонам определить свои позиции и возможности для сотрудничества.
- Международным организациям следует помнить, что есть области деятельности и проекты, участие в которых не приемлемо для представителей мусульманской общины в силу различия подходов и идеологических разногласий.
- Международным организациям следует усилить поддержку мусульманских общин и ИОУ в области информации и образования. Это поможет усилению открытости, модернизации и демократизации мусульманских общин, улучшит прозрачность их деятельности.
- Международным организациям следует более активно приглашать представителей мусульманского сообщества к участию в различных социальных проектах и тренингах. Очень актуальными являются сельскохозяйственные проекты, тренинги по управлению проектами, по организации доходоприносящей деятельности, инициативы по обмену опытом и лучшими практиками в различных социальных областях.

**Социальная активность  
мусульманского сообщества Кыргызстана  
на современном этапе**

Бишкек, 2010 – 20 с.

Редактор и корректор: Л. Гарающенко  
Компьютерная вёрстка: Силантьев С.

Отпечатано в типографии:  
Полиграфический комплекс «ST.art Ltd»  
ул. Тыныстанова 199, г. Бишкек, Кыргызская Республика  
Тираж: 600 экземпляров

